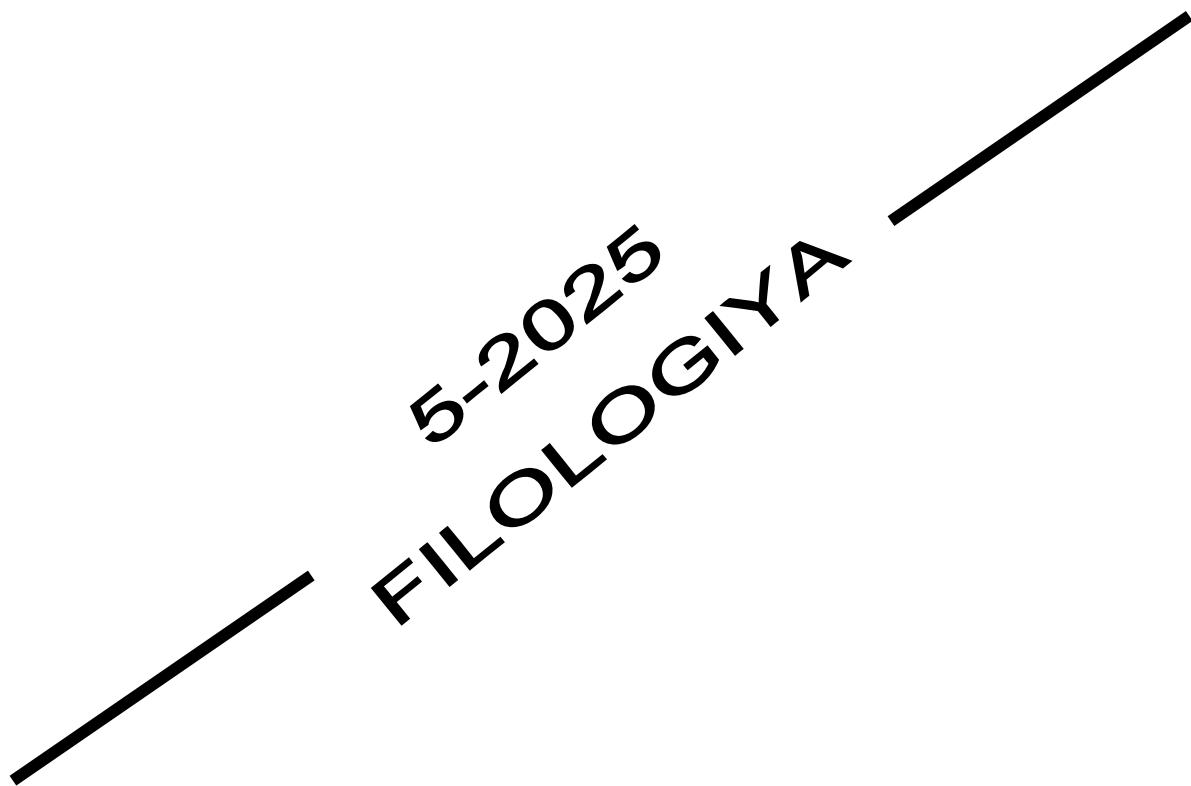


O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi



**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Г.Н.Давлятова	
Харизматический образ оратора в публичной речи.....	110
З.В.Алимова	
Navoiyning "Saddi iskandariy" dostonidagi ba'zi antonim so'zlar xususida	114
А.А.Qosimov	
Mythopoeic onomastics: a taxonomic paradigm for mythonymic construction in C.S.Lewis's literary corpus	119
С.М.Муминов, Д.Р.Абдумаликова	
O'zbek va ingliz muloqot xulqida disputning lingvokulturologik asoslari.....	127
Ш.С.Мо'минов, Н.М.Рахматова	
Boshqaruvga oid qarashlarning zamonlararo takomili	131
М.О.Обилов	
Akademik diskursda funksional va pragmatik yondashuvlar: nazariy-metodologik asoslar	134
А.О'.Абдуллаев	
Kolorativ leksikada ramzlar talqini	138
Б.Мамедова	
Концептуальные основы языковой идентичности и отношений личности и общества в мышлении ХХ века	144



УО'К: 81'42:008:316.77

АНАЛИЗ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ СИМВОЛОВ И ЗНАКОВ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ZAMONAVIY AXBOROT MAKONIDA RAMZ VA BELGILARNING MADANIY-TARIXIY MA'NOLARI TAHLILI

ANALYSIS OF THE CULTURAL-HISTORICAL MEANINGS OF SYMBOLS AND SIGNS IN THE CONTEMPORARY INFORMATION SPACE

Аманова Зарина Самадовна

учитель русского языка и литературы СГОШ №307, г. Ташкент

Аннотация

Статья предлагает интегративное исследование культурно-исторических смыслов символов и знаков, функционирующих в современном информационном пространстве, с опорой на стратифицированную модель культурной семантики (культурная сема — культурная коннотация — культурный концепт — культурный фон) и дифференциально-интегративный подход, совмещающий структурную и антропологическую оптику анализа. В практической части анализируются культурно-исторические слои и pragmatische функции ряда широко употребимых графических и пиктографических знаков: «сердце» как индикатор лайка, «большой палец вверх», «замок» как индекс безопасности/закрытости, «лупа» как метафора поиска, «скрепка» как знак вложения, «колокол» как уведомление, «облако» как метафора распределенного хранения, QR-код как индустриальная пиктограмма, мигрировавшая в массовую коммуникацию. Показано, что каждый из этих знаков реализует принцип культурной памяти и «взрывов» смыслов: исторические коннотации перепрограммируются цифровыми практиками, а оценочная валентность меняется в зависимости от жанра, медиаплатформы и идеологических установок аудитории.

Annotatsiya

Maqolada zamnaviy axborot makonida faoliyat ko'rsatayotgan ramz va belgilarning madaniy-tarixiy ma'nolarini integrativ tarzda o'rganiladi. Yondashuv madaniy semantikaning qatlamlari modeli (madaniy sema — madaniy konnotatsiya — madaniy konsept — madaniy fon) hamda strukturaviy va antropologik nuqtaiy nazarlarini uyg'unlashtiruvchi differentials-integrativ metodga tayanadi. Amaliy qismda keng qo'llanadigan grafik va piktografik belgilarning madaniy-tarixiy qatlamlari va pragmatik funksiyalari tahlil qilinadi: "yurak" — layk indikatori sifatida, "bosh barmoq yuqoriga", "qulf" — xavfsizlik/yopiq holat indeksi sifatida, "lupa" — qidiruv metaforasi sifatida, "skrepka" — ilova belgisi sifatida, "qo'ng'iroq" — bildirishnoma, "bulut" — taqsimlangan saqlash metaforasi sifatida, shuningdek QR-kod — sanoat piktogrammasi sifatida, ommaviy kommunikatsiyaga ko'chgan belgi sifatida ko'rib chiqiladi. Har bir belgi madaniy xotira va "ma'no portlashlari" prinsipini namoyon etadi: tarixiy konnotatsiyalar raqamli amaliyotlar ta'sirida qayta kodlanadi, baholovchi valentlik esa janr, media platforma hamda auditoriya ideologik yo'nalishlariga qarab o'zgaradi.

Abstract

The article offers an integrative study of the cultural-historical meanings of symbols and signs functioning in the contemporary information space, grounded in a stratified model of cultural semantics (cultural sema — cultural connotation — cultural concept — cultural background) and a differential-integrative approach that combines structural and anthropological perspectives. The practical section analyzes the cultural-historical layers and pragmatic functions of widely used graphic and pictographic signs: the "heart" as a like indicator, the "thumbs up," the "lock" as an index of security/closedness, the "magnifying glass" as a metaphor of search, the "paperclip" as an attachment sign, the "bell" as a notification, the "cloud" as a metaphor of distributed storage, and the QR code as an industrial pictogram that has migrated into mass communication. It is shown that each of these signs realizes the principle of cultural memory and "explosions" of meanings: historical connotations are re-coded by digital practices, and evaluative valence shifts depending on genre, platform, and the audience's ideological settings.

Ключевые слова: культурная семантика, символ, знак, культурная коннотация, культурная память, семиосфера, медиийный дискурс, эмодзи, пиктограмма, цифровая коммуникация.

Kalit so'zlar: madaniy semantika, ramz, belgi, madaniy konnotatsiya, madaniy xotira, semiosfera, media diskurs, emodzi, piktogramma, raqamli kommunikatsiya.

Key words: cultural semantics, symbol, sign, cultural connotation, cultural memory, semiosphere, media discourse, emoji, pictogram, digital communication.

ВВЕДЕНИЕ

Современное информационное пространство характеризуется высокой плотностью визуально-знаковых практик: коммуникация опирается не только на словесные коды, но и на устойчивые графические «сигналы», мгновенно считываемые транснациональными аудиториями. Для лингвистики это означает выход за пределы «чисто языкового» к анализу взаимодействия языковой и неконвенционально-языковых семиотических систем — религиозной, художественной, технической, интерфейсной, индустриальной [4]. В данной ситуации особую эвристическую ценность приобретает дифференциально-интегративная перспектива, сочетающая системную строгость описания с антропологической чувствительностью к культурным кодам, стереотипам и оценочным профилям [1, с. 181–183]. Мы исходим из различия «культурной информации» (совокупности знаний, циркулирующих в культуре) и «культурной семантики» (ценностного слоя, закреплённого в знаке и подлежащего лексикографическому учёту) [1, с. 182], а также из представления о культуре как семиосфере, в которой тексты и коды образуют динамическое поле перераспределения смыслов [4]. Цель статьи — предложить аналитическую схему реконструкции культурно-исторических слоёв современных символов/знаков и показать, как исторические наслойения и новые цифровые практики собираются в единый оценочный профиль в зависимости от жанра и медиасреды [7, с. 286–289]. Задача состоит в демонстрации того, что культурная семантика таких знаков не является статичной «надписью» на их форме, но процессуальна и контекстна, что обязывает к многоуровневой интерпретации [1, с. 185; 2].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Основанием анализа служит стратификационная модель культурной семантики, согласно которой значение культурно нагруженного знака описывается на четырёх уровнях: культурной семьи (минимального опознавательного компонента), культурной коннотации (оценочно-образных наслойений), культурного концепта (фрейма/сценария с распределением ролей и оппозиций) и культурного фона (идеологических, жанровых и регистровых настроек интерпретации) [1, с. 182–185]. Такая стратификация согласуется с классической фразеологической теорией устойчивых выражений как «конденсатов» коллективного опыта [2] и с лексико-семантической трактовкой полисемии/вариативности, требующей разведения дефиниционного ядра и коннотативной периферии [3]. В качестве «надсистемной» рамки используется семиотика культуры, объясняющая воспроизведение и взрывной характер смыслов, а также механизмы их межкодовой миграции (например, из религиозной и художественной традиций — в цифровые интерфейсы) [4]. Для мультимодальных знаков принципиален фразеологический аспект: устойчивые конструкции типа «взять в кавычки», «поставить галочку», «нажать на сердечко» образуют прагматические слоты употребления и управляют оценочностью высказывания [5]. Вновь введённое для лингвистики понятие «культурного фона» уточняет, что интенсивность/знак оценки не является внутренним свойством графемы или пиктограммы, а наводится жанром, адресатом и медиаплощадкой [7, с. 286–293]. В словарной практике подобные явления требуют культурологического комментария и заметки регистров [10; 11; 12], иначе неизбежны редукции, нивелирующие историческую многослойность и социальную динамику значения. В целом мы исходим из того, что «культурная семантика» — это не «дополнение» к значению, но его неустранимый компонент в тех случаях, когда знак встроен в коллективную память и идеологические коды [1, с. 184–185].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом послужили восемь знаков/символов, активно функционирующих в цифровой повседневности: «сердце» (иконка лайка), «большой палец вверх», «замок» (закрытый/открытый), «лупа», «скрепка», «колокол», «облако», QR-код. Для каждого кейса реконструировались культурно-исторические источники образа (религиозная иконография, античная жестовая система, юрисдикционные и ремесленные знаки, печатно-книжная метафорика, индустриальные пиктограммы), описывались коннотативные поля в современных жанрах (социальные сети, новостные уведомления, интерфейсы приложений), моделировался культурный концепт (типовые роли и оппозиции), а также определялись параметры культурного фона, усиливающие или нейтрализующие оценочность.

TILSHUNOSLIK

Методологически использованы лингвокультурологический и когнитивно-семантический анализ, компонентный и контекстуальный анализ, элементы фразеологической диагностики прагматических слотов, а также принцип «снятия» фоновых настроек по типам дискурса. В силу ориентации на качественную реконструкцию функции и смысла количественные подсчёты частот не приводятся; акцент сделан на объяснительной силе модели и её переносимости между знаками.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Иконка «сердце» в цифровом окружении представляет собой сжатую культурную схему «признание — одобрение — любовь». На уровне культурной семы она опознаётся как «эмоциональная валентность»; исторически сема восходит к западноевропейской религиозной и художественной традиции «сердца» как центра чувств и воли, закреплённой как в сакральной, так и в светской символике [4]. Коннотативный слой в цифровой коммуникации претерпевает «секуляризирующую» редукцию: «сердце» становится счётчиком «позитивного отклика» и показателем вовлечённости. Культурный концепт собирается вокруг фрейма «признание — автор/контент — аудитория», где роль «дарителя сердца» реализует пользователи, а «получателя» — контент/автор; фон «игровизации» платформы смещает значение от «личной эмпатии» к «метрике» и «капиталу внимания», сохраняя при этом позитивный оценочный вектор [7, с. 286–289]. В высокорефлексивных регистрах возникает ироническая окраска: «нажал сердечко» как эвфемизм поверхностной поддержки, что демонстрирует зависимость оценки от жанра. Стратификационная модель позволяет отделить дефиниционный минимум от варьирующих коннотаций и показать, как платформа становится «устройством фона», наводящим прагматику.

Жест «большой палец вверх» в цифровом исполнении обретает статус универсума «одобрения/согласия». Культурная сема «подтверждение/хорошо» считывается мгновенно, хотя историко-культурные истоки жеста неоднородны и варьируют между антично-сценическими и новоевропейскими кодами. Коннотативное поле колеблется от тёплой поддержки до «формализованного» согласия («поставить лайк» как знак прочтения/принятия к сведению). Культурный концепт разворачивается в фрейме «оценка — действие — публичность»: «палец» привязывает оценку к агенту и одновременно выводит её в публичную счётность. В некоторых сообществах знак может получать сниженно-ироническую окраску («палец вверх» как знак «безразличного одобрения»), что подтверждает роль культурного фона в управлении оценочностью [7, с. 289–291]. В лексикографическом описании это требует коннотативной пометы и указания жанровых оговорок [10].

Пиктограмма «замок» демонстрирует, как юридико-ремесленная иконография превращается в метафору безопасности и приватности. Культурная сема — «закрытость/защита» — укоренена в идеи владения и доступа, а коннотативная амплитуда колеблется между «гарантией» и «барьером». В интерфейсах «закрытый замок» сигнализирует «шифрование/безопасность», «открытый» — «доступ/уязвимость». Культурный концепт строится как «владение — доступ — контроль», где роли распределяются между пользователем, провайдером сервиса и внешними агентами. Фон юридических и технотопических дискурсов усиливает нормативную окраску («комплаенс», «защита данных»), тогда как общественно-критические жанры активируют подозрительность («замок как преграда»). Такое двунаправленное поле подтверждает тезис о контекстности смыслов и необходимости культурологического комментария [1, с. 184–185; 4; 7, с. 286–289].

«Лупа» как знак поиска — симптоматичный пример иконической метафоры, в которой оптика научного наблюдения переносится на когнитивную операцию «находить/исследовать». Культурная сема — «увеличение/поиск» — генерирует коннотации «рationalности», «проверки», «детективности» (исторически подкреплённые литературными клише), что в интерфейсе программ превращается в нейтральный «пуск к поиску». В общественно-критических жанрах та же лупа маркирует «расследование/факт-чек», усиливая оценочный вектор «проверенности», тогда как в бытовых интерфейсах фон нейтрализует оценку. Модель четырёх уровней позволяет зафиксировать эти перепады и объяснить их жанровой обусловленностью [1, с. 185; 5].

«Скрепка» как знак вложения переносит материальный опыт «прикрепления» на цифровую передачу архивов/файлов. Культурная сема — «связь/прикрепление» — исторически бытовая; в коннотативном пределах она нейтральна, однако в некоторых корпоративных регистрах «скрепка» ассоциируется с «формальностью/бюрократией», а в педагогической среде — с «аккуратной подшивкой». В цифровом дискурсе она выполняет роль «сигнала требуемого действия», т. е. pragmatically направляет поведение и тем самым получает «волевую» окраску: «пришлите файл — нажмите на скрепку». Культурный фон служебных жанров усиливает директивность, тогда как межличностная переписка смягчает её. Эта вариативность подтверждает зависимость коннотаций от институциональной сцены [7, с. 286–289].

«Колокол» как уведомление — наглядный пример религиозно-городской иконографии, переосмысленной медийными интерфейсами. Культурная сема «призыв/сигнал/сбор» уходит корнями в культовый и гражданский обиход, а в цифровых платформах коннотативно расщепляется на «новость/обновление/напоминание». Культурный концепт организуется как «событие — оповещение — реакция», а фон «экономики внимания» окрашивает знак амбивалентно: от полезности до навязчивости. В жанрах цифровой гигиены «колокол» может приобретать негативную коннотацию «перегруза уведомлениями», тогда как в учебно-рабочих сценариях — позитивную «организованности». Описательная модель предписывает фиксировать эту амбивалентность как нормальную, а не как «шум» [1, с. 184–185; 7, с. 289–291; 10].

«Облако» как метафора распределённого хранения демонстрирует, как природный образ, закреплённый в поэтико-научной традиции, преобразуется в технический термин и интерфейсный пиктосигнал. Культурная сема — «рассеянность/пространственная отнесённость» — в цифровом регистре переопределяется к «удалённости/сетевой распределённости», сохраняя образную опору. Коннотативно знак балансирует между «лёгкостью/доступностью» и «рассосредоточенностью/уязвимостью», что отражает напряжение между удобством и контролем. Фон дискурсов приватности, суверенитета данных и «облаков» как сервисов задаёт оценочную поляризацию; в потребительской риторике преобладает позитивная патсонализация, в критической — осторожность. Стратификационная схема делает этот «дрейф» управляемым в описании [4; 7, с. 286–289].

QR-код воплощает перенос индустриальной пиктографии в массовую коммуникацию. Его культурная сема — «машиночитаемая дверь/мост» между физическим и цифровым пространствами. Коннотативно QR-код ассоциируется с «технологичностью», «скоростью», «контролем/учётом»; в критических регистрах возможно наслаждение «надзора», в сервисных — «удобства». Культурный концепт разворачивается как «идентификация — доступ — транзакция», а фон эпидемиологических, административных и маркетинговых сюжетов окрашивает знак соответственно «безопасности/регулирования» или «продвижения/геймификации». Для лексикографии это означает необходимость помет и примеров, показывающих, как один и тот же знак переоценивается в разных институциональных сценах [1, с. 185; 10].

Сопоставление кейсов выявляет общие закономерности. Во-первых, каждый знак демонстрирует устойчивое дефиниционное ядро, обеспечивающее узнаваемость, и вариативную коннотативную периферию, управляемую жанром и медиасценой [1, с. 184–185]. Во-вторых, культурный концепт упорядочивает «сюжет» знака, превращая его в фрейм действия: «сердце» — признание, «палец вверх» — публичное согласие, «замок» — контроль доступа, «лупа» — поиск, «скрепка» — прикрепление, «колокол» — оповещение, «облако» — удалённое хранение, QR-код — идентификация и переход; именно эта фреймовая организация делает знак удобным «коротким кодом» для аргументации и управления вниманием [2; 5]. В-третьих, культурный фон задаёт амплитуду оценочных колебаний и потому должен быть специально описан: там, где классическая лексикография фиксирует лишь дефиницию, современная — добавляет культурологический комментарий и регистрационные пометы [7, с. 286–293; 10]. В-четвёртых, межкодовая миграция (религиозное → бытовое → цифровое; индустриальное → массовое) подтверждает тезис семиотики культуры о «взрывах» и переразметке смысла при смене носителя и институциональной

TILSHUNOSLIK

сцены. Наконец, все рассмотренные знаки демонстрируют «этическую» составляющую культурной семантики: лайк и «сердце» колеблются между эмпатией и счётом метрикой; «замок» — между защитой и ограничением; уведомление — между заботой и навязчивостью; QR-код — между удобством и надзором. Именно эта амбивалентность делает аналитическую стратификатсю не просто методологическим жестом, но практической необходимостью для образовательных, лексикографических и критико-мейдийных задач [1, с. 185; 7, с. 289–291].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ показал, что культурно-исторические смыслы символов и знаков в современной цифровой среде проявляются как процессуальная, контекстно управляемая величина. Четырёхуровневая модель культурной семантики — с разграничением культурной семьи, коннотатсю, концепта и фона — обеспечивает измеримый и воспроизводимый способ описания этих смыслов, не редуцируя их исторической глубины и социальной динамики. В целом полученные результаты согласуются с тезисом о семиосфере как динамическом поле переразметки смыслов и подтверждают, что «культурная информатсия» становится «культурной семантикой» именно в тех случаях, когда знак «встроен» в нормативные ожидания и практики сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Культурная семантика языковых знаков: теория и эксперимент // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2024. № 4. С. 181–189. DOI: 10.52452/19931778_2024_4_181.
2. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1995. 472 с.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров: статьи, исследования, заметки. СПб.: Искусство-СПб, 2004. 703 с.
5. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Очерки общей и русской фразеологии. М.: Издательский дом «ЯСК», 2024. 280 с.
6. Суперанская А. В. Имя — через века и страны. М.: URSS, 2007. 192 с.
7. Радбиль Т. Б. «Культурный фон» как имплицитный культурный компонент в семантике языковых знаков // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 2(45). С. 283–293.
8. Гладкова А. Русская культурная семантика: эмоции, ценности, жизненные установки. М.: Языки славянской культуры, 2010. 304 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., стереотип. М.: Мир и образование, 2023. 736 с.
10. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2024. 784 с.
11. Таштемирова З. С., Давлятова Г. Н. Поликультурное пространство и диалог культур // Вопросы гуманитарных наук. 2019. № 2. С. 80–82.
12. Давлятова Г. Н., Таштемирова З. С. Лингвокраеведческий материал об учёном-энциклопедисте в обучении русскому языку // Актуальные вопросы науки. 2020. № 60. С. 14–18.